

ОБЗОР
надзорной практики
Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации
за 2005 год

В прошедшем 2005 году Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации продолжила работу по выявлению и устранению ошибок, допущенных нижестоящими судами, направленную на повышение уровня отправления правосудия.

За истекший период Судебной коллегией по уголовным делам по жалобам и представлениям было изучено 3090 дел (в 2004 году - 1798), из них по 1520 делам отказано в удовлетворении надзорных жалоб (в 2004 году – по 942), по 1570 делам возбуждены надзорные производства (в 2004 году – по 856).

Таким образом, проверка уголовных дел показала, что по 50,8 % истребованных дел (в 2004 году - по 47,6 %) судами были допущены различные ошибки в применении материального и процессуального права, которые не были своевременно выявлены при кассационном и надзорном рассмотрении судами областного звена.

Значительное количество нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов устранялось Судебной коллегией по уголовным делам.

Основания возбуждения надзорных производств различны. В частности, из общего числа возбужденных производств:

510 (32,5 %) - по жалобам на неправильное применение материального
закона,

341 (21,7 %) - на нарушение процессуального закона,

235 (15 %) - на суровость наказания,

133 (8,5 %) - на необоснованное осуждение,

17 (1 %) - на отмену или снижение гражданского иска,

9 (0,6 %) -на режим исправительной колонии,

325 (20,7 %) -на иные нарушения.

В отношении 4 лиц Судебная коллегия отменила определения и постановления судов первой инстанции (о прекращении дел, об отказе в возбуждении уголовных дел и др.).

Отмена приговоров и других судебных решений

Обобщение судебной практики показало, что часто приговоры отменялись из-за того, что суды недостаточно полно исследуют и оценивают доказательства, добытые в процессе предварительного и судебного следствия.

Примером подобной ошибки служит уголовное дело в отношении Гучаева, осужденного Чегемским районным судом Кабардино-Балкарской Республики по ч. 1 ст. 264 УК РФ к шести месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком шесть месяцев.

Судебная коллегия отменила все состоявшиеся по делу судебные решения и указала в определении, что в соответствии с уголовно-процессуальным законом описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать не только описание преступного деяния, признанного судом доказанным, но и доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Однако эти требования закона судом не соблюдены в полной мере.

В деле имеются заключения трех автотехнических экспертиз, в выводах которых имеются существенные противоречия. Суд в приговоре привел выводы всех экспертов. Однако в нарушение закона суд не дал в приговоре оценку каждому из них в совокупности с

другими доказательствами по делу, не привел мотивы, по которым согласился с одним из заключений и отверг другие.

Из приговора усматривается, что суд поверил показаниям потерпевшего Шогенова о том, что он двигался на автомашине со скоростью около 60 километров в час. Впереди он заметил автомашину «ВАЗ – 2106», которая, как ему показалось, стояла на обочине. Когда до указанной автомашины осталось около 20 метров, водитель стал совершать маневр разворота влево и машина выехала на его полосу движения, вследствие чего произошло столкновение. Торможения он не осуществлял, поскольку не успел среагировать.

Между тем согласно протоколу осмотра места происшествия, схеме ДТП, показаниям осужденного Гучаева и свидетеля Кудаева столкновение автомашин произошло за пределами левой проезжей части дороги.

Однако этим доказательствам суд также не дал никакой оценки.

Судебная коллегия отметила, что суды кассационной и надзорной инстанций, оставляя жалобы осужденного без удовлетворения, не обратили внимания на допущенные судом нарушения норм уголовно- процессуального закона при постановлении приговора.

Аналогичная ошибка послужила причиной отмены приговора по делу в отношении Гудковой, рассмотренному Авиастроительным районным судом г. Казани. Суд признал осужденную виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Суд установил, что Гудкова, работая главным бухгалтером ООО «Фут», неоднократно присваивала вверенное ей имущество. Так, 10 и 24 декабря 2002 года она, подписав за руководителя предприятия денежные чеки, получила в банке по ним 567 000 рублей и 484 000 рублей, после чего эти суммы в кассу предприятия не внесла, а присвоила.

Судебная коллегия признала вывод суда о том, что Гудкова подписала за руководителя предприятия чеки, противоречащим заключению почерковедческой экспертизы.

Так, свидетель Гавасетдинова пояснила, что по этим чекам деньги в банке получила она и там же передала Гудковой.

Однако суд не выяснил, была ли в этот день Гудкова в банке, не истребовал из этого банка соответствующие документы.

Кроме того, суд с достаточной полнотой не проверил должностные полномочия Гудковой, Гавасетдиновой и кассира предприятия, не выяснил, кто из них за что отвечал, кто должен был оприходовать деньги, полученные в банке.

Судебная коллегия также отметила, что имеются существенные противоречия в выводах аудиторской проверки финансовой деятельности ООО «Фут» и судебно-бухгалтерской экспертизы.

Аудиторская проверка показала, что деньги, полученные в банке по чекам, в ООО «Фут» не оприходованы. Согласно же заключению судебно-бухгалтерской экспертизы по этим чекам деньги в кассе оприходованы, имеются расходные ордера, однако они надлежащим образом не оформлены.

Суд не выяснил, кто из работников ООО «Фут» обязан был надлежащим образом оформить приход и расход денег.

Гудкова, не признав свою вину в присвоении денег, заявила ходатайство о приобщении к делу аудиокассеты с записью разговора работников ООО «Фут», из содержания которой можно было выяснить, куда делись полученные в банке деньги.

Суд удовлетворил ее ходатайство, частично прослушал аудиозапись разговора, однако никакой оценки этому в приговоре не дал.

Гудкова утверждала, что полученные в банке деньги были израсходованы на покупку сырья для их организации. Суд эти доводы осужденной с достаточной полнотой не проверил, не истребовал необходимые документы, а ограничился допросами некоторых свидетелей и сделал преждевременный вывод о том, что в покупке такого количества сырья для ООО «Фут» не было необходимости и оно не могло бы его переработать.

При таких обстоятельствах Коллегия пришла к обоснованному выводу о том, что доказательства судом первой инстанции исследованы неполно, и направила дело на новое судебное рассмотрение.

В определении Судебная коллегия указала также на то, что ***вопреки требованию ч. 5 ст. 106 УПК РФ о недопустимости возмещения ущерба за счет залоговой суммы, имеющей целевое назначение, суд постановил передать внесенную осужденной сумму залога в размере 50 000 рублей в счет возмещения материального ущерба. Отменяя данное указание суда, как не основанное на законе, суд надзорной инстанции не указал в своем постановлении на необходимость возврата залоговой суммы залогодателю - осужденной Гудковой, то есть не разрешил до конца судьбу указанной суммы.***

Одной из наиболее часто встречающихся ошибок, допускаемых судами первой инстанции, является невыполнение требований, предъявляемых законом к судебному приговору.

Отменяя приговор Верховного суда Республики Дагестан в отношении Гусейнова, осужденного по ч. 1 ст. 327 УК РФ, Судебная коллегия указала в определении следующее.

В силу ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности конкретного лица.

Данные положения уголовно-процессуального закона судом первой инстанции полностью проигнорированы, по делу установлен лишь факт обнаружения поддельной печати в доме осужденного.

Доказательств, подтверждающих факт изготовления печати лично Гусейновым, как это зафиксировано в приговоре, а также сведений о его причастности к изготовлению поддельной печати в деле нет, не ссылается на них в приговоре и суд.

Некоторые суды игнорируют требования уголовно-процессуального закона о том, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Гелаев осужден Грозненским районным судом Чеченской Республики по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Судами кассационной и надзорной инстанций приговор оставлен без изменения.

Судебная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные решения, дело направила на новое судебное рассмотрение и указала в определении следующее.

Из материалов дела видно, что в ходе предварительного следствия Гелаев, не отрицая факта причинения смерти Кавтарову, утверждал, что не хотел его убивать. Защищаясь от действий потерпевшего, который схватил его за шею и стал душить, он дважды ударил Кавтарова ножом. Второй удар, как и первый, носил вынужденный характер, так как после первого удара потерпевший продолжал его душить.

Несмотря на заявление Гелаева о том, что он находился в состоянии необходимой обороны, суд не указал в приговоре, чем опровергается данное его утверждение.

Вывод о наличии в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, суд обосновал показаниями свидетелей Кавтарова, Межидова, Данубекова.

Однако из их показаний в судебном заседании усматривается, что они не видели, как и при каких обстоятельствах Гелаев наносил удары ножом потерпевшему.

Из показаний свидетелей видно, что драка произошла очень быстро, инициатором конфликта был потерпевший, который был выше и сильнее Гелаева, что характер осужденного был спокойный, а у Кавтарова, наоборот, вспыльчивый.

Не опровергают показаний Гелаева и другие доказательства, приведенные судом в приговоре в обоснование его вины.

Суд не дал оценки в приговоре показаниям судебно-медицинского эксперта о том, что Кавтаров мог продолжить свои действия (душить) и после получения первого ножевого

ранения в живот, а также материалам дела об обнаружении у осужденного при его помещении в изолятор временного содержания через четыре дня после случившегося пятен в области гортани и грудной клетки, а также пятен в области шеи, имевших подковообразную форму, которые могли возникнуть от физического воздействия.

Согласно обвинительному заключению поводом к убийству Гелаевым Кавтарова явилось противоправное поведение потерпевшего.

Из протокола судебного заседания видно, что сторона обвинения также обращала внимание на данное обстоятельство, ссылаясь на исследованные доказательства, в том числе на показания подсудимого о вынужденном характере его действий, обусловленных тем, что потерпевший душил его.

Суд, соглашаясь с мнением стороны обвинения о наличии в действиях Гелаева состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по существу, не учел требования ст. 37 УК РФ.

Судебная коллегия отметила также, что на указанные нарушения закона судом первой инстанции обращалось внимание в постановлении Первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, возбудившего надзорное производство с направлением дела на рассмотрение в президиум Верховного суда Чеченской Республики.

Однако суд надзорной инстанции Верховного суда Чеченской Республики доводы надзорной жалобы о нарушении требований уголовно-процессуального закона оставил без внимания, сославшись в постановлении на те же выводы, что изложены в приговоре.

За отсутствием события, состава преступления и недоказанностью участия в совершении преступления Судебной коллегией отменены приговоры с прекращением производства по делу в отношении 13 лиц, по другим основаниям – в отношении 5 лиц и частично отменены приговоры в отношении 11 лиц.

Так, Судебной коллегией были отменены все состоявшиеся в отношении Мезенина судебные решения в части его осуждения по ст. 119 УК РФ.

По приговору Березовского городского суда Свердловской области Мезенин был признан виновным в разбое, а также в угрозе убийством Фараджову.

В определении Судебная коллегия указала, что, как следует из приговора, после совершения разбойного нападения Мезенин угрожал Фараджову убийством. При этом он приставил к горлу потерпевшего нож, велел принести лопаты, чтобы закопать тело. Фараджов угрозу убийством воспринял реально, вырвался и убежал. Мезенин и Сафонов его догнали, привели в дом, где потерпевший лег спать.

Признавая Мезенина виновным по ст. 119 УК РФ, суд в приговоре сослался на показания потерпевшего Фараджова, свидетелей Морозова, Ромашиной и Филимоновой.

Между тем из их показаний, как они приведены в приговоре, не ясно, кто именно из присутствовавших на месте преступления угрожал Фараджову убийством.

Суд сослался на протокол очной ставки между потерпевшим и Мезениным. Однако из показаний Фараджова в ходе очной ставки видно, что Мезенин приставил к его горлу нож и совместно с Сафоновым повел в лес, где стал требовать деньги.

Эти данные свидетельствуют о том, что потерпевшему угрожали ножом в процессе совершения разбоя, а не после него.

В приговоре приведены показания свидетеля Филимоновой, из которых следует, что не Мезенин, а Сафонов приставил к горлу потерпевшего нож, сказал, что зарежет, требовал, чтобы она принесла лопаты.

Таким образом, в основу обвинения Мезенина в совершении угрозы убийством после разбойного нападения положены неконкретные и, более того, исключющие его вину доказательства.

При таких данных у суда не было оснований для признания Мезенина виновным по ст. 119 УК РФ. Приговор в этой части отменен, а дело прекращено в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Иногда суды не выполняют требование ст. 8 УК РФ о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Так, по приговору Басманного районного суда г. Москвы Родионов был осужден по ч. 3 ст. 204 УК РФ к штрафу в размере 240 000 рублей в доход государства. Он был признан виновным в том, что, занимая должность начальника государственного предприятия «Специализированное управление №5» и являясь лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции на этом предприятии, 6 сентября 2001 года, используя свое служебное положение в корыстных целях, незаконно сдал в аренду другому предприятию в лице Баранова нежилое помещение общей площадью 35 квадратных метров, занимаемое ГП «СПУ-5», за 500 долларов США (14 725 рублей), которые получил от Баранова в два приема 6 и 7 сентября 2001 года, составив при этом фиктивный договор о совместной деятельности. Полученные от Баранова денежные средства Родионов в кассу предприятия не внес.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные решения в отношении Родионова, Судебная коллегия указала, что если хотя бы один признак состава конкретного преступления отсутствует, то отсутствует и основание уголовной ответственности.

Как установлено судом, Родионов выполнял управленческие функции, занимая должность начальника ГП «СПУ-5». При этом, как указано в приговоре, из его должностных обязанностей не вытекали права заключения договоров аренды (субаренды) и сдачи в аренду (субаренду) помещений, занимаемых ГП «СПУ-5». Балансодержателем здания являлось ГП «Медпроектремстрой», ГП «СПУ-5» в лице Родионова неправомочно было сдавать в аренду (субаренду) помещения, занимаемые данной организацией.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, характеризуется умышленной виной. В содержание умысла получающего вознаграждение входит сознание этим лицом, что ему платят за совершение действий (бездействия) в интересах дающего и что эти действия (бездействие) он может совершить благодаря своему служебному положению.

Кроме того, согласно примечанию к ст. 201 УК РФ, если деяние, предусмотренное статьями главы 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия.

Как усматривается из материалов дела, ни на предварительном следствии, ни судом не выяснялся вопрос, был ли вообще причинен вред действиями Родионова и какой организации.

В материалах дела также отсутствует заявление организации, интересам которой причинен вред, о привлечении Родионова к уголовной ответственности.

Судебная коллегия отметила, что сделанный в постановлении президиума Московского городского суда вывод о том, что ущерб противоправными действиями Родионова причинен предприятию, руководимому Барановым, который заключил фиктивный договор о совместной деятельности с ГП «СПУ-5», заплатил арендную плату осужденному и по заявлению которого было возбуждено уголовное дело, не основан на законе и противоречит материалам дела. Кроме того, данное обстоятельство не было установлено судом в приговоре и органами предварительного следствия Родионову в вину не вменялось. Между тем по смыслу закона в результате подкупа управленца и совершения им действий в интересах лица, совершившего подкуп, ущерб может быть причинен организации, от имени которой выступает управленец. Такой организацией по настоящему уголовному делу является ГП «СПУ-5», а не предприятие, возглавляемое Барановым.

С учетом изложенного на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ все судебные решения в отношении Родионова отменены, а дело прекращено.

Иногда допускались нарушения требований ч. 1 ст. 437 УПК РФ об участии в деле законного представителя.

Постановлением Краснодарского краевого суда Краснобрижев признан совершившим запрещенные уголовным законом деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 296 УК РФ, на основании п. «а» ч. 1 ст. 97, п. «г» ч. 1 ст. 99 и ч. 4 ст. 101 УК РФ к нему применены принудительные меры медицинского характера с направлением на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением, с освобождением от уголовной ответственности.

Как указано в постановлении суда, Краснобрижев в марте - апреле 2004 года угрожал убийством судьям Первомайского районного суда

г. Краснодара в связи с рассмотрением в этом суде материалов по его жалобам.

Согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, прокурора либо суда. При отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства.

Данные требования закона органами следствия и судом не выполнены.

Из материалов дела видно, что следователь в рапорте от 19 июня 2004 года указал, что мать Краснобрижева в беседе заявила, что она не имеет финансовых возможностей приехать в г. Краснодар с Украины, поэтому отсутствует реальная возможность признать ее законным представителем.

Постановлением следователя от 7 июля 2004 года в качестве законного представителя по делу допущен участковый психиатр диспансерного отделения психиатрической больницы Сальников.

Между тем в материалах дела имеется заявление Краснобрижевой от 24 сентября 2004 года в адрес председателя Краснодарского краевого суда, в котором она просит разрешить ей и адвокату Чепилевской участвовать в уголовном деле в целях защиты прав и интересов своего сына – Краснобрижева.

Однако из протокола судебного заседания видно, что данное заявление оставлено судом без внимания. Краснобрижева хотя и явилась в суд, но была допрошена в качестве свидетеля, а в качестве законного представителя в деле участвовал участковый психиатр Сальников, защиту осуществлял адвокат Плужный.

С учетом изложенного Судебная коллегия постановлением Краснодарского краевого суда в отношении Краснобрижева отменила и дело направила на новое судебное рассмотрение.

В связи с несоблюдением требований ст. ст. 61 и 62 УПК РФ Судебная коллегия отменила определение коллегии судей Калининградского областного суда об устранении судей судебной коллегии от участия в рассмотрении представления прокурора Калининградской области о даче заключения о наличии или отсутствии в действиях депутата Калининградской областной Думы Березовского признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 298 УК РФ.

В определении Судебная коллегия указала, что в обоснование своего решения коллегия судей сослалась на то, что, поскольку возбуждение уголовного дела по факту клеветы в отношении судей областного суда, связанной с их профессиональной деятельностью, может вызвать сомнение в беспристрастности состава того суда, судьи которого признаны

потерпевшими по делу, оно является препятствием для рассмотрения представления прокурора области.

В соответствии со ст. 448 УПК РФ указанное представление прокурора подлежало рассмотрению судебной коллегией Калининградского областного суда.

По смыслу ст. 62 УПК РФ судьи обязаны уклониться от участия в производстве по уголовному делу только при наличии оснований для их отвода, указанных в ст. ст. 61 и 63 УПК РФ.

Однако таких оснований не установлено.

В состав судебной коллегии, которой надлежало рассмотреть представление прокурора, входили судьи, не являющиеся потерпевшими по делу.

Сославшись на ч. 2 ст. 61 УПК РФ, эти судьи не указали ни одного конкретного обстоятельства, дающего основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе дела.

В судебном заседании участники процесса отводов судьям не заявили. На вопрос председательствующего, не смущает ли Березовского то, что представление рассматривается судебной коллегией Калининградского областного суда по делу в отношении судей областного суда, тот ответил отрицательно.

Несмотря на это, трое судей, которым было поручено рассмотреть представление прокурора, приняли решение об устранении от участия в рассмотрении данного представления всех судей судебной коллегии по уголовным делам Калининградского областного суда, чем нарушили требования ст. ст. 61 и 62 УПК РФ.

По-прежнему совершаются ошибки и при решении вопроса о наложении ареста на имущество.

В связи с привлечением к уголовной ответственности Павлова постановлением судьи Якутского городского суда был наложен арест на денежные средства в сумме 15 млн.

рублей, находящиеся на расчетном счете в Нюрбинском филиале акционерного банка «Сир».

Судами кассационной и надзорной инстанций Верховного суда Республики Саха (Якутия) постановление оставлено без изменения.

Судебная коллегия отменила все состоявшиеся по делу судебные решения и указала в определении, что согласно требованиям ст. 115 УПК РФ арест на имущество налагается в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий на денежные средства и иное имущество подозреваемого, полученное в результате преступных действий либо нажитое преступным путем.

Следовательно, указанная норма закона, на которую при принятии решения сослался судья, а также суды последующих судебных инстанций, может быть применена только к имуществу, принадлежащему подозреваемому и только добытому преступным путем. Денежные средства на расчетном счете не являются личной собственностью подозреваемого Павлова, а принадлежат ООО «Алмазы Нюрбы».

Некоторые суды продолжают допускать ошибки при разрешении гражданского иска в уголовном деле.

Так, отменен приговор в части разрешения гражданского иска по уголовному делу в отношении Вергунова, Смарыгина и Барановского, осужденных Железнодорожным районным судом г. Новосибирска по

п. п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В определении Судебная коллегия отметила, что судом первой инстанции автомобиль «Тойота Спринтер» передан Ляпунову, а автомобиль «Тойота Королла» передан Касьяновой в счет погашения заявленных ими исков.

Вместе с тем из материалов дела усматривается, что указанные автомобили были похищены у потерпевших Ляпунова и Касьяновой, на автомашинах были изменены идентификационные номера кузова, двигателя, заменены государственные регистрационные знаки, после чего автомобили были проданы Янкину и Ермоленко, которые являлись добросовестными приобретателями.

В соответствии с требованиями п. 6 ч.3 ст. 81 УПК РФ споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Суд, принимая решение о передаче указанных автомобилей потерпевшим, одновременно взыскал с осужденных солидарно в счет возмещения ущерба от преступления в пользу Ляпунова 158 000 рублей и в пользу Касьяновой 140 000 рублей.

Таким образом, суд, разрешая гражданские иски о возмещении ущерба, взыскал в пользу потерпевших Ляпунова и Касьяновой денежные суммы (стоимость похищенных автомобилей) и передал в счет возмещения ущерба автомобили, находящиеся у Янкина и Ермоленко, что нельзя признать правильным.

В связи с нарушением требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ о том, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными, Судебная коллегия отменила постановление судьи Пятигорского городского суда, кассационное определение и постановление президиума Ставропольского краевого суда по жалобе Андросова и направила дело на новое судебное рассмотрение.

Судом первой инстанции отказано в удовлетворении жалобы Андросова об отмене постановления начальника следственного управления УВД г. Пятигорска Ставропольского края о прекращении уголовного дела по факту подделки неизвестным лицом подписи на завещании от имени Андросовой.

В определении Судебная коллегия отметила, что, оставляя жалобу без удовлетворения, суд первой инстанции не указал основания, по которым доводы Андросова признаны несостоятельными, и чем конкретно эти доводы опровергаются.

Такою же ошибку допустили суды кассационной и надзорной инстанций.

Особо стоит отметить, что в ряде случаев Судебная коллегия по уголовным делам отменяла только определение суда кассационной инстанции, направляя дело на новое кассационное рассмотрение, или постановление президиума, оставляя без изменения приговор суда, что свидетельствует о том, что суды областного звена иногда не только уделяют недостаточное внимание осуществляемой проверке законности и обоснованности судебных решений, но и допускают ошибки, чаще всего связанные с несоблюдением требований процессуального закона - ст. ст. 388, 410 УПК РФ.

Судебная коллегия отменила кассационные определения с направлением дел на новое кассационное рассмотрение в отношении 10 лиц, надзорные постановления в отношении 34 лиц, оставив приговоры и кассационные определения без изменения.

Из года в год суды кассационной и надзорной инстанций допускают существенные нарушения прав участников процесса.

Судебная коллегия, отменяя постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда в отношении Богомолова, осужденного Кировским районным судом г. Санкт-Петербурга, в определении указала, что в судебном заседании суда первой инстанции защиту Богомолова осуществляли адвокат Чурилов и допущенные судом в качестве защитников мать Богомолова - Анферова и Мазалов.

Данных о том, что адвокат Чурилов судом надзорной инстанции был извещен о наличии надзорного производства по уголовному делу, о дате, времени и месте судебного заседания по рассмотрению надзорного представления, в материалах дела не имеется.

Таким образом, судом надзорной инстанции нарушены положения ст. ст. 47 и 53 УПК РФ, согласно которым обвиняемый вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, получать копии принесенных по делу жалоб и представлений и подавать возражения на них, защитник вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, использовать иные не запрещенные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации средства и способы защиты.

Так, ***в связи с нарушением требований ч. 2 ст. 376 УПК РФ*** Судебной коллегией отменены кассационное определение и постановление президиума Верховного суда Республики Коми в отношении Рябинина, осужденного Ухтинским городским судом по ч. 2 ст. 186 УК РФ, и дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

В определении Судебная коллегия указала, что в соответствии с ч. 2 ст. 376 УПК РФ о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Как следует из материалов дела, Верховный суд Республики Коми 8 декабря 2003 года направил в адрес следственного изолятора, в котором содержался осужденный,

уведомление о том, что его уголовное дело назначено к рассмотрению судом второй инстанции 26 декабря 2003 года.

Из представленного в Верховный Суд Российской Федерации сообщения начальника следственного изолятора № 1 г. Сыктывкара видно, что 22 декабря 2003 года Рябинин был ознакомлен с извещением о рассмотрении дела 26 декабря 2003 года.

Таким образом, несвоевременное извещение осужденного о дне рассмотрения дела в кассационном порядке повлекло нарушение его права на защиту.

Примером нарушения судом надзорной инстанции требований ч. 2 ст. 407 УПК РФ служит уголовное дело в отношении Короткова, осужденного Каменским городским судом Пензенской области по

п. п. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161; п. п. «а», «б» ч. 2 ст. 158; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к пяти годам шести месяцам лишения свободы.

Отменяя постановление президиума Пензенского областного суда и направляя дело на новое рассмотрение в президиум того же суда, Судебная коллегия в определении указала, что в соответствии с ч. 2 ст. 407 УПК РФ в судебном заседании суда надзорной инстанции принимают участие прокурор, а также осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются жалобой или представлением, при условии заявления ими ходатайства об этом.

Как следует из жалобы осужденного Короткова, он просил вызвать его для участия в заседании президиума. Однако это ходатайство осужденного не удовлетворено. Он лишь был извещен о дате рассмотрения его жалобы с указанием на то, что его участие в заседании суда не является обязательным.

Рассмотрение судом надзорной инстанции дела в отсутствие Короткова повлекло нарушение гарантированного уголовно-процессуальным законом права осужденного на защиту.

Аналогичную ошибку допустил президиум Московского городского суда по делу в отношении Тетерука, осужденного Хамовническим районным судом г. Москвы по ч. 4 ст. 166, п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к восьми годам лишения свободы.

Отменяя постановление президиума и направляя дело на новое рассмотрение в президиум городского суда, Судебная коллегия в определении указала следующее.

Как видно из материалов дела, адвокат Бровченко, об участии которого ходатайствовал Тетерук, не был извещен о рассмотрении президиумом суда представления прокурора на судебные решения в отношении осужденного и не участвовал в судебном заседании.

К жалобе адвоката Бровченко приложена ксерокопия ответа за подписью судьи Московского городского суда от 9 августа 2004 года, из которой следует, что участие адвоката в качестве защитника Тетерука невозможно в связи с тем, что соответствующее заявление адвоката поступило 6 августа 2004 года, тогда как дело было рассмотрено президиумом Московского городского суда 5 августа 2004 года.

Однако из приложенной к жалобе ксерокопии усматривается, что заявление адвоката Бровченко с просьбой об уведомлении его о дате, месте и времени заседания президиума по рассмотрению представления прокурора на состоявшиеся судебные решения в отношении Тетерука для участия в качестве его защитника поступило в Московский городской суд 27 июля 2004 года.

Согласно полученной из Московского городского суда ксерокопии заявление Бровченко с аналогичной просьбой поступило в суд 29 июля 2004 года.

При таких обстоятельствах с учетом требований ст. 407 УПК РФ доводы адвоката о нарушении права осужденного на защиту при рассмотрении дела президиумом признаны обоснованными.

Судебной коллегией ***отменено постановление президиума Астраханского областного суда в связи с нарушением порядка восстановления срока обжалования, установленного ч. 2***

ст. 357 УПК РФ.

Постановлением судьи Наримановского районного суда Астраханской области государственному обвинителю отказано в восстановлении срока на кассационное обжалование приговора того же суда в отношении Андреева и Копылова.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда постановление судьи отменено, срок на кассационное обжалование приговора восстановлен.

Президиумом Астраханского областного суда кассационное определение отменено и принято новое решение, которым в удовлетворении кассационного представления государственного обвинителя об отмене постановления судьи от 21 апреля 2005 года отказано, при этом в постановлении сделан вывод о том, что копия приговора была получена представителем прокуратуры своевременно, то есть в установленный ст. 312 УПК РФ пятидневный срок.

В своем определении Судебная коллегия указала, что, как видно из сопроводительного письма и выписки из разносной книги, копия приговора в отношении Андреева и Копылова действительно была направлена в прокуратуру на пятый день после его провозглашения - 8 апреля 2005 года.

Вместе с тем из штампа на сопроводительном письме следует, что в канцелярию суда копия приговора поступила 11 апреля 2005 года. Согласно резолюциям она в тот же день была передана государственному обвинителю по делу, что также подтверждено им в ходатайстве от 18 апреля 2005 года о восстановлении срока обжалования приговора, адресованном председателю Наримановского районного суда.

Согласно требованиям ч. 2 ст. 357 УПК РФ в случае, когда копии обжалуемого судебного решения были вручены лицам, указанным в

ч. ч. 4 и 5 ст. 354 УПК РФ, по истечении 5 суток со дня его провозглашения, пропущенный срок восстанавливается. К лицам, перечисленным в указанных нормах, наряду с осужденным, потерпевшим и их представителями относится государственный обвинитель или вышестоящий прокурор.

Как следует из материалов дела, копия приговора в отношении Андреева и Копылова получена государственным обвинителем на восьмой день, то есть по истечении установленного законом 5- дневного срока, в связи с чем срок на кассационное обжалование подлежал восстановлению.

Судебная коллегия обратила внимание также на то, что ссылка президиума областного суда на ст. 312 УПК РФ является несостоятельной, поскольку данная норма закона предусматривает вручение в течение 5 суток со дня провозглашения копии приговора обвинителю по делу, а не представителю прокуратуры, что имело место в данном случае. Необоснованной является ссылка президиума и на ст. 129 УПК РФ, поскольку эта норма

определяет момент окончания процессуального срока для подачи жалобы (ходатайства), а не окончания срока для направления копий судебных решений сторонам процесса.

В определении отмечено также, что в надзорном представлении правильно указано, что президиум не наделен правом принятия нового решения при отмене им решения кассационной инстанции.

Имеют место случаи, когда суды надзорной инстанции не учитывали изменение действующего законодательства.

Овчар был осужден 7 сентября 2001 года Спасским районным судом Приморского края по п. п. «б», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к четырем годам лишения свободы.

Постановлением президиума Приморского краевого суда от 1 августа 2003 года приговор изменен: исключено указание об осуждении Овчара по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные решения с прекращением дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, Судебная коллегия указала, что материалами дела установлено, что Овчар был осужден за кражу 15 мая 2001 года чужого имущества, стоимость которого составила 350 рублей.

В связи с изменениями, внесенными 26 декабря 2001 года в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, хищение чужого имущества путем кражи на сумму менее пяти минимальных размеров оплаты труда признается мелким и влечет наложение административного взыскания.

При рассмотрении дела в порядке надзора президиум краевого суда не учел, что Овчар 15 мая 2001 года совершил кражу чужого имущества на сумму 350 рублей, что в соответствии с действующим уголовным законодательством в период с 1 июля по 5 ноября 2002 года не являлось уголовно наказуемым деянием, в связи с чем приговор подлежал отмене, а уголовное дело - прекращению за отсутствием состава преступления.

Наиболее часто суды надзорной инстанции нарушают требования ст. 388 УПК РФ.

Так, Судебной коллегией отменено кассационное определение и постановление президиума Краснодарского краевого суда по делу в отношении Черникова, осужденного Октябрьским районным судом

г. Новороссийска по п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

В определении указано, что в соответствии с требованиями ч. 1

ст. 388 УПК РФ в кассационном определении указываются краткое изложение доводов лица, подавшего жалобу, а также возражений других лиц, участвовавших в заседании суда кассационной инстанции, и мотивы принятого решения.

Аналогичные требования в соответствии с ч. 3 ст. 408 УПК РФ предъявляются и к решениям суда надзорной инстанции.

Положения указанных требований закона по настоящему делу выполнены не в полной мере.

В кассационной жалобе адвокат Чемоданов просил отменить приговор и дело прекратить; указывал, что по делу не установлены и не допрошены лица, которые могут быть причастны к совершению преступления, что ходатайство об этом, а также о приобщении к делу фоторобота отклонено необоснованно, очные ставки проведены с грубым нарушением закона, показаниям свидетелей, подтвердивших алиби Черникова, суд дал неверную оценку, в проведении судебно-психологической экспертизы потерпевшим необоснованно отказано, не дана оценка показаниям потерпевших на предварительном следствии, что суд незаконно признал потерпевших гражданскими истцами и удовлетворил их иски.

Адвокат Карапетян в своих возражениях на все приведенные в жалобе доводы привел свои аргументы.

Однако вопреки требованиям уголовно-процессуального закона указанные в жалобе доводы в определении не приведены, как не содержится в нем и мотивов, по которым суд признал бы их неправильными или несущественными.

Краткого изложения возражений на доводы жалобы в определении также не приведено.

Аналогичные недостатки имели место и при рассмотрении дела президиумом Краснодарского краевого суда.

В связи с нарушением требований ч. 2 ст. 63 УПК РФ о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела отменено постановление президиума Смоленского областного суда в отношении Копейко, осужденного Десногорским городским судом Смоленской области по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В определении Судебная коллегия указала, что судья Астафьев дважды участвовал в рассмотрении уголовного дела в отношении Копейко судами кассационной и надзорной инстанций.

При таких обстоятельствах постановление подлежит отмене, поскольку в соответствии с уголовно-процессуальным законом судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в порядке надзора.

Недостатки в работе органов предварительного следствия,

повлекшие отмену приговоров

Обобщение судебной практики показало, что в течение 2005 года, как и в предыдущие годы, приговоры отменялись в связи с неполнотой предварительного следствия, причиной которой явилось поверхностное исследование обстоятельств преступлений, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела.

Примером использования некоторыми судами доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, может служить уголовное дело в отношении Якупова, осужденного Фрунзенским районным судом г. Санкт-Петербурга по ч. 1 ст. 222 УК РФ к четырем годам лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Отменяя все состоявшиеся по делу судебные решения и прекращая уголовное дело на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием события преступления, Судебная коллегия в определении указала следующее.

В соответствии со ст. 301 УПК РСФСР, действовавшей на момент постановления приговора, приговор должен быть законным и обоснованным. Суд основывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании.

При этом по смыслу закона в основу приговора могут быть положены лишь допустимые доказательства, полученные с соблюдением норм уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РСФСР обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана.

Эти требования закона судом по настоящему делу не выполнены.

Так, признавая осужденного виновным в незаконных действиях с оружием и боеприпасами, суд сослался на результаты обыска, положив их в основу вывода о виновности Якупова.

Между тем вопрос о законности производства обыска, о достоверности содержащихся в протоколе обыска данных, допустимости его в качестве доказательства должным образом не проверен.

Из материалов дела следует, что обыск был произведен на основании постановления заместителя прокурора Дорогомиловской межрайонной прокуратуры г. Москвы от 16 февраля 1999 года. При этом вопреки требованиям ч. 3 ст. 168 УПК РСФСР необходимость производства обыска надлежащим образом не мотивирована. Как указано в постановлении, основанием для производства обыска явилось то, что «в квартире по месту жительства Михайлова находятся предметы и документы, которые могут иметь значение для установления истины по уголовному делу».

Сведения о том, какие конкретно предметы предполагалось обнаружить в ходе обыска, в постановлении не отражены. Кроме того, в нем не приведено данных о том, что в

квартире, где следует произвести обыск, может находиться Якупов, а также оружие и боеприпасы.

Из договора аренды видно, что квартира 77 дома 19 по ул. Милашенкова в г. Москве передана Лахтиковым на период с 23 декабря 1998 года по 23 декабря 1999 года Колпакову.

Таким образом, обыск у Якупова с целью обнаружить доказательства его причастности к совершению расследуемого преступления прокурором не был санкционирован, однако постановление о производстве обыска было объявлено Якупову, а не хозяину квартиры.

При таких данных вывод суда о законности производства обыска у Якупова является ошибочным.

Из протокола обыска от 18 февраля 1999 года следует, что в квартире по указанному выше адресу у находившегося там Якупова за поясом спортивных брюк обнаружен пистолет ТТ 1958 года выпуска

№ АВ 07718 с патронами; в сумке, находящейся на полу рядом со шкафом, обнаружены две гранаты, патроны, два запала.

Как следует из материалов дела, в производстве обыска принимали участие несколько сотрудников уголовного розыска. Однако в протоколе обыска отражено, что обыск производил один старший оперуполномоченный 13-го отдела МУР ГУВД г. Москвы Козар; то, что в производстве обыска участвовали другие лица, в протоколе не указано.

Осужденный Якупов тотчас заявил, что изъятое при обыске оружие ему подбросили работники милиции, и это его заявление внесено в протокол.

В протоколе обыска указано, что у Якупова был изъят пистолет ТТ 1958 года выпуска, а в заключении судебно-баллистической экспертизы значится, что исследован пистолет 1953 года выпуска.

При таких обстоятельствах показания осужденного о непричастности к совершению преступления, о том, что обнаруженные в квартире пистолет и боеприпасы ему не принадлежат, не опровергнуты исследованными судом доказательствами.

В связи с проведением предварительного следствия ненадлежащим лицом Судебная коллегия отменила постановление Виноградовского районного суда Архангельской области в отношении Алиева, уголовное дело производством прекратила в связи с его непричастностью к совершению преступления на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Уголовное дело по обвинению Алиева в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, судом прекращено вследствие изменения обстановки, поскольку он перестал быть общественно опасным.

В надзорной жалобе адвокат ссылался на то, что следствие по делу вел следователь Лабутенков, подлежащий отводу, так как он является основным свидетелем по делу.

В определении Судебная коллегия указала, что в соответствии со

ст. 61 УПК РФ следователь не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является свидетелем по данному делу либо если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Основанием для возбуждения уголовного дела в отношении Алиева послужил рапорт следователя Лабутенкова, в котором он указал, что Алиев, являющийся оперативным дежурным ОВД, без разрешения следователя (то есть без его разрешения) организовал свидание подозреваемого Гасанова с женой, в ходе которого была заменена его одежда.

Следователь Лабутенков в полном объеме произвел предварительное следствие по этому делу, предъявил Алиеву обвинение, составил обвинительное заключение. Он же производил предварительное следствие по делу по обвинению Гасанова по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что Лабутенков, как лицо заинтересованное, не имел права производить расследование по делу в отношении Алиева и подлежал отводу, поскольку он обладал сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения дела, о том, в связи с чем утрачена одежда Гасанова, имело ли место разрешение следователя на замену одежды подозреваемого. Согласно обвинению, которое предъявлено следователем Лабутенковым Алиеву, наличие состава преступления в действиях Алиева поставлено в зависимость от действий самого Лабутенкова, расследовавшего уголовное дело по обвинению Гасанова по

ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, предварительное расследование по делу проведено ненадлежащим лицом, поэтому доказательства, собранные во время расследования дела, являются недопустимыми, а постановление о привлечении Алиева в качестве обвиняемого и обвинительное

заключение - не имеющими юридической силы.

В связи с нарушением требований ст. 195 УПК РФ о порядке назначения судебной экспертизы на предварительном следствии были отменены судебные решения в отношении Масловского, осужденного по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Согласно приговору Ставропольского краевого суда Масловский признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Хорольцова.

Отменяя судебные решения и направляя дело на новое судебное рассмотрение, Судебная коллегия отметила, что в обоснование вины осужденного суд в приговоре сослался на заключение судебно-медицинского эксперта.

Как видно из постановления следователя о назначении судебно-медицинской экспертизы, перед экспертом были поставлены следующие вопросы: какие телесные повреждения обнаружены у потерпевшего, когда они образовались; какова степень тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего; каков механизм образования обнаруженных повреждений; сколькими ударами был причинен вред здоровью Хорольцова.

Из выводов судебно-медицинского эксперта усматривается, что он ответил фактически на три поставленных следователем вопроса, а именно: какие повреждения обнаружены у потерпевшего; когда они образовались; какой вред здоровью Хорольцова повлекли. На вопрос о механизме их образования, а также о количестве ударов, которыми причинен вред здоровью потерпевшего, ответов в выводах эксперта не содержится, но отражено, что они, возможно, образовались при обстоятельствах, указанных в постановлении.

Между тем в постановлении следователя не указаны обстоятельства происшедшего, поэтому данная ссылка эксперта неправомерна.

Вопрос о том, мог ли быть причинен вред здоровью потерпевшего при обстоятельствах, на которые он сослался в ходе следствия и судебного заседания, а именно от удара головой о кирпичную ограду забора, не исследовался ни в процессе предварительного следствия, ни в судебном заседании.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признала проведение предварительного следствия односторонним и неполным, что повлияло на выводы суда.

В связи с нарушением требований ст. ст. 187, 191 УПК РСФСР органами предварительного следствия Судебная коллегия отменила приговор Багаевского районного суда Ростовской области в отношении Сбойчикова, осужденного по ч. 4 ст. 111 УК РФ, и направила дело на новое судебное рассмотрение.

Из материалов дела видно, что в отношении Сбойчикова в ходе предварительного следствия была произведена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза.

Одним из оснований отмены судебных решений Судебная коллегия сочла то, что во время предварительного следствия нарушены требования указанного выше уголовно-процессуального закона, в соответствии с которыми эксперты должны быть предупреждены об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, в акте экспертизы должно быть указано: когда, где и кем (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, ученая степень, звание, занимаемая должность) произведена экспертиза, какие исследования эксперт произвел, какие материалы использовал.

Данные требования закона при производстве амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Сбойчикова были выполнены не в полной мере. В акте № 1535 от 21 июля 2001 года содержатся неполные сведения о лицах, участвовавших в производстве экспертизы, в частности не указана их специальность, занимаемая должность, стаж экспертной работы. Также отсутствуют сведения о предупреждении экспертов об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о медицинских документах, использованных экспертами при даче заключения.

Сбойчиков при ознакомлении с материалами дела заявил ходатайство о производстве в отношении него стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Постановлением следователя данное ходатайство отклонено со ссылкой на показания Сбойчикова, что он психическими заболеваниями не страдал и не страдает.

Имеют место случаи, когда на предварительном следствии не выясняются обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Так, Семенов осужден Зональным районным судом Алтайского края по ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Судами кассационной и надзорной инстанций приговор оставлен без изменения.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации поставил вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений в связи с тем, что на предварительном следствии и в суде не выяснялось психическое состояние осужденного.

Судебная коллегия отменила приговор, кассационное определение и постановление президиума Алтайского краевого суда с направлением дела на новое судебное рассмотрение и указала в определении, что в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Однако по настоящему делу данные требования закона не были выполнены в полной мере.

В силу ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Как следует из материалов дела, вопрос о вменяемости Семенова при производстве по уголовному делу не исследовался (в деле отсутствуют сведения о том, состоит ли Семенов на учете в ПНД).

Изменение судебных решений

В 2005 году Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации были отменены приговоры в отношении

72 лиц и в отношении 246 лиц изменены (в отношении 11 лиц изменена квалификация без смягчения наказания, в отношении 69 лиц изменена квалификация со смягчением наказания, в отношении 166 лиц смягчено наказание без изменения квалификации).

У некоторых судей возникают трудности при квалификации действий виновного, совершившего убийство, по признаку, предусмотренному п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, - «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение».

Судебная коллегия изменила приговор Астраханского областного суда в отношении Рамазанова, осужденного за совершение преступлений, предусмотренных п. п. «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к пятнадцати годам лишения свободы.

Рамазанов признан виновным в разбойном нападении на Стрельцову с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также в ее умышленном убийстве, сопряженном с разбоем, из корыстных побуждений, с целью скрыть другое преступление.

Из описания преступного деяния, признанного доказанным, видно, что убийство Стрельцовой совершено осужденным в ходе разбойного нападения.

В определении Судебная коллегия указала, что, поскольку убийство, сопряженное с разбоем, предполагает наличие у виновного корыстного мотива, квалификация содеянного дополнительно как убийство из корыстных побуждений является излишней и этот квалифицирующий признак подлежит исключению из приговора.

По смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства.

Так как судом установлено, что убийство потерпевшей совершено при разбойном нападении, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поэтому этот квалифицирующий признак также подлежит исключению из приговора.

По-прежнему суды допускают ошибки при квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Судебная коллегия исключила из приговора Алтайского краевого суда осуждение Раченкова по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав, что, квалифицируя действия осужденного как убийство лица, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии, суд сослался на то, что убийство потерпевшего произошло во время его сна, что лишало его возможности оказать сопротивление нападавшим.

По смыслу закона к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены тяжелобольные, престарелые, малолетние дети и лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

По настоящему делу таких данных не установлено.

Имели место случаи, когда судебные решения были изменены в связи с тем, что судами неправильно истолковывался смысл материального закона.

По приговору Московского городского суда Исаковский был осужден по п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Согласно приговору в 1998 году Кочуйков, Артемов, Новиков, Исаковский, Карамнов и неустановленные лица, действуя умышленно, с целью хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием в составе организованной группы под предлогом ведения совместного бизнеса внедрились в ЗАО «Маира», генеральным директором которого являлся Гайдашенко.

Воспользовавшись временной неплатежеспособностью фирмы, члены организованной преступной группы, действуя путем обмана и злоупотребления доверием, предложили Гайдашенко свое содействие в деятельности ЗАО по взаимозачетам и возвращению фирме долгов. В этом же 1998 году они передали Гайдашенко денежные средства в иностранной

валюте якобы для осуществления контроля за возвратом Гайдашенко переданных ему денежных средств и в качестве их возврата предложили Гайдашенко движение денежных средств за продукты и взаимозачеты проводить через те фирмы и банки, которые они предложат.

15 января 1999 года член организованной преступной группы Исаковский от имени ООО «Арика-Н» по договору с ООО «Контактгранд»

продал последнему за 103 580 рублей автомашины, принадлежащие ЗАО «Маира». Вырученные денежные средства были похищены членами организованной преступной группы. В результате противоправных действий ими были похищены денежные средства на сумму 11 107 465 рублей, что является крупным ущербом.

Продолжая противоправные действия, члены организованной преступной группы, зная о намерении ОАО «Карельский окатыш» погасить задолженность перед ЗАО «Маира» векселями «МВЦ Северсталь» на сумму 2 млн. рублей, действуя путем обмана и злоупотребления доверием, похитили векселя на указанную сумму.

Имея в своем распоряжении печать и бланки ЗАО «Маира», вышеназванные лица подготовили доверенность от имени генерального директора ЗАО «Маира» на имя некоего Голубцова, который был уполномочен представлять интересы ЗАО «Маира» в ОАО «Карельский окатыш». Исаковский и неустановленное лицо, действовавшие от имени Голубцова и имевшие соответствующий паспорт, прибыли в ОАО «Карельский окатыш», где получили 20 векселей на сумму 2 млн. рублей в счет погашения задолженности перед ЗАО «Маира». Указанные векселя члены организованной преступной группы реализовали по своему усмотрению.

Судебная коллегия изменила приговор, действия Исаковского переквалифицировала на ч. 1 ст. 330 УК РФ и в определении указала, что, как видно из материалов дела, потерпевший Гайдашенко в ходе предварительного следствия и в суде не отрицал наличия у него долгового обязательства перед осужденным по этому же приговору Кочуйковым, а также того, что он допустил Кочуйкова к изучению документации его фирмы, предоставил его людям помещение, брал их с собой в служебные командировки и для продолжения деятельности своей фирмы, испытывавшей финансовые трудности, дал Кочуйкову и его людям свое согласие на движение денежных средств фирмы через указанные Кочуйковым фирмы и банки, заключил устное соглашение с осужденными по этому же приговору Кочуйковым и Артемовым о выплате 20% от суммы возвращенных его фирме долгов. Однако в дальнейшем он узнал, что Кочуйков и другие лица, осужденные по этому же приговору, продолжают совершать сделки с партнерами его фирмы без его согласия.

Осужденный по этому же приговору Кочуйков показал, что с целью оказания финансовой помощи фирме Гайдашенко он передал ему 450 тысяч долларов США. Вся последующая

деятельность как его самого, так и других лиц, осужденных по этому же приговору, в том числе и Исаковского, от имени ЗАО «Маира» была направлена не только на получение прибыли этой фирмой, но и на возвращение долга.

Рассматривая настоящее дело в порядке надзора в отношении других осужденных, Судебная коллегия признала, что изложенный в приговоре вывод суда о внедрении осужденных, в том числе Исаковского, в фирму Гайдашенко, пользуясь ее временной неплатежеспособностью, с целью хищения имущества потерпевшего путем обмана и злоупотребления доверием не подтвержден исследованными в судебном заседании доказательствами, а основан лишь на предположениях.

Поскольку собранные по делу доказательства не свидетельствуют о наличии в действиях осужденных умысла на безвозмездное присвоение чужого имущества, Судебная коллегия признала ошибочной квалификацию действий осужденных по этому же приговору Кочуйкова и Артемова как мошенничество.

Однако в связи с тем, что правомерность действий осужденных оспаривалась директором фирмы Гайдашенко и они были совершены самовольно, вопреки установленному законом или иным нормативным актом порядку, в результате этих действий собственнику был причинен существенный вред, Судебная коллегия переквалифицировала действия осужденных по этому же приговору Кочуйкова и Артемова на ч. 1 ст. 330 УК РФ.

Как видно из показаний самого Исаковского и осужденного по этому же приговору Новикова, а также из материалов дела, действия Исаковского, в том числе и по продаже принадлежащих ЗАО автомашин, были согласованы с действиями Кочуйкова и Артемова, направленными на возвращение долга, реализацией шин он занимался по указанию самого Гайдашенко.

При таких обстоятельствах действия Исаковского были также переквалифицированы на ч. 1 ст. 330 УК РФ.

Некоторые суды продолжают допускать ошибки при решении вопроса о необходимой обороне.

Судебная коллегия переквалифицировала действия Тарадеева, осужденного Коченевским районным судом Новосибирской области, с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ, указав в определении следующее.

Как установлено материалами дела, осужденный и потерпевший являлись родственниками, между ними сложились неприязненные отношения, переходившие в драки во время употребления спиртных напитков. 12 апреля 2001 года они употребляли спиртное, затем подрались во дворе дома осужденного и разошлись по домам. Спустя непродолжительное время Першин с топором в руках пришел во двор Тарадеева, а когда последний вышел из дома, замахнулся топором, пытаясь ударить осужденного. В ответ на это Тарадеев нанес потерпевшему удар ножом в живот, они сцепились, упали на землю. Удерживая Першина одной рукой, Тарадеев стал наносить удары ножом потерпевшему, пока тот не вырвался и не ушел за ограду.

Из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что на труп потерпевшего обнаружено три проникающих ножевых ранения, в том числе одно проникающее в брюшную полость с повреждением печени, два проникающих ранения грудной клетки с повреждением плевры, тканей правого и левого легкого, а также бронхов. Смерть потерпевшего наступила от обильной кровопотери, развившейся в результате указанных проникающих ножевых ранений.

Признавая Тарадеева виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего по неосторожности его смерть, суд первой инстанции не дал оценки доводам Тарадеева о причинении потерпевшему ударов ножом в состоянии необходимой обороны, хотя в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признал противоправное поведение потерпевшего.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны - при защите личности от общественно опасного посягательства, если оно было сопряжено с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося.

Судом установлено, что первым удар Першину нанес Тарадеев, защищаясь от нападения потерпевшего, вооруженного топором и пытавшегося нанести удар осужденному. Исходя из этого указанные действия Тарадеева не являются преступлением в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ защита от посягательства, не сопряженного с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Материалами дела установлено, что после нанесения удара потерпевшему ножом в живот, Тарадеев и Першин упали, при этом топор из рук Першина выпал, поэтому возможность

применения им насилия, опасного для жизни осужденного, была утрачена. Действия Тарадеева, продолжавшего наносить удары ножом лежавшему Першину, явно превысили пределы необходимой обороны.

Суды всех звеньев допускают ошибки при приведении приговоров в соответствие с Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 года.

Бакуняев осужден Люберецким городским судом Московской области 21 декабря 2000 года по ч. 4 ст. 228 УК РФ к семи годам лишения свободы с конфискацией имущества и по ч. 1 ст. 222 УК РФ к двум годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к семи годам трем месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Хвойнинского районного суда Новгородской области от 23 июля 2004 года в порядке приведения приговора в соответствие с Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 года приговор изменен: действия осужденного, связанные с незаконным сбытом наркотических средств, по трем эпизодам были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ в редакции Федерального закона Российской Федерации от 8 декабря 2003 года с назначением наказания по каждому эпизоду в виде четырех лет лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено семь лет три месяца лишения свободы.

Постановлением президиума Новгородского областного суда от 6 декабря 2004 года постановление судьи о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством изменено: действия осужденного по каждому эпизоду покушения на незаконный сбыт наркотического средства переqualифицированы на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ в редакции от 13 июня 1996 года и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено семь лет три месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Судебная коллегия изменила все состоявшиеся по делу судебные решения в отношении Бакуняева и в своем определении указала следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), действовавшей на момент совершения Бакуняевым преступлений, совокупностью преступлений признавалось совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи Уголовного кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи Уголовного кодекса. В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а в силу ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Квалификация действий Бакуняева, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, должна определяться одним составом. Назначение Бакуняеву наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, с применением правил ч. 3 ст. 69 УК РФ ухудшило положение осужденного. Тем более, что ч. 3 ст. 69 УК РФ в редакции Федерального закона Российской Федерации от 8 декабря 2003 года предполагает более суровое наказание.

В связи с изложенным действия Бакуняева по всем трем эпизодам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, подлежат квалификации по одному составу, то есть по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ в редакции от 13 июня 1996 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, осужденному назначено пять лет пять месяцев лишения свободы.

В связи с нарушением требований ч. 2 ст. 252 УПК РФ, устанавливающей пределы судебного разбирательства, Судебной коллегией изменен приговор Нагатинского районного суда г. Москвы, по которому Загудаева осуждена по п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ к трем годам лишения свободы с лишением права занимать должности в органах Министерства юстиции Российской Федерации и других правоохранительных органах сроком на три года.

Загудаева осуждена за то, что, являясь должностным лицом - судебным приставом-исполнителем, имея в своем производстве исполнительное производство № 1/11-135, возбужденное на основании исполнительного листа, выданного 21 марта 2002 года Останкинским районным судом г. Москвы по гражданскому делу по жалобе Гиричева на действия генерального директора АОЗТ «Москомплектмебель» Рахматуллина, будучи осведомленной о том, что проведение исполнительных действий затруднено ввиду оспаривания должником вышеуказанного определения суда, имея в материалах исполнительного производства определение того же суда от 1 апреля 2002 года, которым

отменено определение от 21 марта 2002 года, ничем не обосновывая своего решения, запросила службу СИД (специальных исполнительных действий) о предоставлении ей физической защиты и совместно с двенадцатью сотрудниками этой службы прибыла к проходной АОЗТ «Москомплектмебель», намереваясь пройти на территорию указанного предприятия и провести туда Варданяна, Ильина и других неустановленных лиц, что привело к физическому соприкосновению сотрудников СИД и работников фабрики, действия которых носили ненасильственный характер. Действиями сотрудников СИД, применивших физическую силу и специальные средства, были причинены телесные повреждения работникам АОЗТ «Москомплектмебель» и повреждено имущество предприятия.

Судебная коллегия в определении указала, что согласно ч. 2 ст. 252 УПК РФ разбирательство дела в суде производится лишь по тому обвинению, по которому обвиняемый предан суду, изменение обвинения в суде допускается, если при этом не ухудшается положение подсудимого и не нарушаются его права на защиту.

Суд в приговоре указал, что Загудаева в нарушение требований

ст. ст. 9, 10 Федерального закона «Об исполнительном производстве» возбудила исполнительное производство по исполнительному листу, выданному Останкинским районным судом г. Москвы 21 марта 2002 года, который не соответствовал требованиям п. 2 ст. 8 указанного Закона, в нарушение ст. 73 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не возвратила этот исполнительный лист в суд, не применила штрафные санкции и другие меры, предусмотренные ст. 85 указанного Закона, не назначила новый срок исполнения исполнительного документа.

Однако, как усматривается из материалов дела, обвинение в нарушении указанных норм Федерального закона Загудаевой не предъявлялось.

Сама Загудаева объективную сторону преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, не выполняла.

Загудаева последовательно поясняла, что никакого насилия в отношении рабочих АОЗТ она не применяла, никаких указаний о применении насилия сотрудникам специального подразделения не давала.

При таких обстоятельствах действия Загудаевой были переквалифицированы на ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Имеют место изменения постановлений судов надзорных инстанций в связи с ухудшением положения осужденных.

Такую ошибку допустил президиум Московского областного суда по делу в отношении Панина, осужденного Каширским городским судом по п. п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ к девяти годам лишения свободы; на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору, и в соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по предыдущему приговору назначено десять лет шесть месяцев лишения свободы.

Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения.

Президиум Московского областного суда изменил судебные решения: исключил из обвинения Панина квалифицирующие признаки разбоя - совершение его с незаконным проникновением в помещение и с применением предметов, используемых в качестве оружия, переквалифицировал действия Панина на ч. 2 ст. 162 УК РФ в редакции Федерального закона Российской Федерации от 8 декабря 2003 года, по которой назначил семь лет лишения свободы; на основании ст. 70 УК РФ частично присоединил неотбытое наказание по приговору от 21 мая 2001 года и назначил девять лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Изменяя постановление президиума областного суда, Судебная коллегия указала в определении, что в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 58

УК РФ (в редакции Федерального закона Российской Федерации от 8 декабря 2003 года) отбывание лишения свободы мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, назначается в исправительных колониях общего режима.

Как видно из имеющейся в материалах дела копии приговора от 21 мая 2001 года, Панин осужден по п. п. «в», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к пяти годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года.

Таким образом, Панину, как лицу, ранее не отбывавшему лишение свободы и вновь совершившему преступление, относящееся к категории тяжких, отбывание наказания должно быть назначено в исправительной колонии общего режима.

Кроме того, президиумом областного суда нарушены требования

ст. 405 УПК РФ, в соответствии с которой пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, не допускается.

Как следует из материалов дела, назначая Панину наказание с применением ст. 70 УК РФ, суд первой инстанции присоединил частично неотбытое наказание, назначенное по приговору от 21 мая 2001 года, в виде одного года шести месяцев лишения свободы.

Президиум Московского областного суда, назначая Панину наказание по совокупности приговоров, присоединил ему частично неотбытое наказание, назначенное по предыдущему приговору, в виде двух лет лишения свободы.

С учетом изложенного Судебная коллегия назначенное наказание по совокупности приговоров смягчила до восьми лет шести месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Встречаются случаи, когда при постановлении судебных решений не в полной мере учитываются смягчающие наказание обстоятельства и данные о личности подсудимого.

Тарабрин осужден Среднеканским районным судом Магаданской области по ч. 4 ст. 111 УК РФ к восьми годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В кассационном порядке приговор оставлен без изменения.

Согласно приговору, Тарабрин и его сожительница Миненко отмечали ее день рождения. К ним зашел сосед по дому Усов. В ходе употребления спиртного Усов стал беспричинно оскорблять Тарабрина и Миненко нецензурной бранью, перевернул стол с посудой и нанес Тарабрину кулаком удар в лицо. Разозлившись на Усова, Тарабрин с целью причинения тяжкого вреда здоровью умышленно ударил его несколько раз кулаком в лицо, отчего потерпевший упал на пол, а затем нанес Усову удары ногами по голове и телу. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался.

Судебная коллегия смягчила наказание осужденному до пяти лет лишения свободы, указав в определении, что суд первой инстанции не в полной мере учел обстоятельства, на которые сам же сослался в приговоре: подсудимый ранее не судим, занимался общественно полезным трудом, воспитал троих детей, положительно характеризуется,

возраст подсудимого, его чистосердечное раскаяние и активное способствование раскрытию преступления, противоправное поведение Усова, а также отсутствие отягчающих обстоятельств.

Некоторые суды, имея достаточно оснований для признания явки с повинной, таковой ее не признавали.

Судебной коллегией изменены приговор, кассационное определение и постановление президиума Ростовского областного суда в отношении Мамошина, осужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В определении Коллегия отметила, что согласно п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего наказание обстоятельства признаются, в частности, явка с повинной виновного, его активное способствование раскрытию преступления.

По данному уголовному делу поведение Мамошина в начале предварительного следствия обоснованно расценено надзорной инстанцией Ростовского областного суда как активное способствование раскрытию преступления, поскольку именно от Мамошина органам предварительного следствия стали известны мотивы и обстоятельства причинения им своей супруге смертельных ножевых ранений, а также место нахождения орудия преступления (ножа) и других вещественных доказательств, спрятанных осужденным после совершения преступления.

В то же время было оставлено без внимания то обстоятельство, что именно после дачи осужденным Мамошиным правдивых показаний, в том числе на месте преступления, органы предварительного следствия собрали необходимые доказательства по делу.

Такое поведение Мамошина было добровольным и свидетельствовало о его деятельном раскаянии, которое включало в себя явку с повинной, оформленную в виде заявления, и его активное способствование раскрытию преступления, в результате которых были изъяты спрятанные Мамошиным вещественные доказательства.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала в качестве смягчающего наказание Мамошина обстоятельства его явки с повинной.

Встречаются случаи, когда суды при назначении наказания не учитывают требования ст. 62 УК РФ о назначении наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

Трефилов осужден Первоуральским городским судом Свердловской области по ст. 119 УК РФ к двум годам лишения свободы, по ч. ч. 4 и 5

ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к пяти годам лишения свободы,

по п. п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено одиннадцать лет лишения свободы с отбыванием первых трех лет в тюрьме, а остальной части срока наказания - в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

Судом кассационной инстанции приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Чистопольского городского суда Республики Татарстан в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 года приговор изменен: уголовное дело в отношении Трефилова по ч. ч. 4 и 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ прекращено, исключено указание на применение конфискации имущества, постановлено местом отбывания наказания после отбытия первых трех лет в тюрьме считать исправительную колонию строгого режима. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного суда Республики Татарстан постановление судьи изменено: исключено указание об осуждении Трефилова по п. «б» ч. 2 ст. 162 УК РФ и о наличии в его действиях опасного рецидива преступлений. В остальной части постановление судьи оставлено без изменения.

В надзорной жалобе ставился вопрос о смягчении наказания осужденному и указывалось, что суд, признав явку с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, назначил ему чрезмерно суровое наказание.

Изменяя состоявшиеся судебные решения в отношении Трефилова, Судебная коллегия указала, что, как видно из приговора, суд, указав на наличие у осужденного судимостей, вместе с тем не признал их обстоятельством, отягчающим наказание.

Более того, суд прямо указал в приговоре на отсутствие отягчающих наказание Трефилова обстоятельств.

При таких условиях, признав явку с повинной обстоятельством, смягчающим наказание виновного, суд обязан был назначить ему наказание с учетом требований ст. 62 УК РФ, в соответствии с которыми при наличии такого смягчающего обстоятельства, как явка с повинной, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Таким образом, только на основании ст. 62 УК РФ срок наказания по п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет, не может превышать 9 лет. Судом же установлены и другие обстоятельства, смягчающие наказание Трефилова. Несмотря на это, Трефилов за указанное преступление осужден к лишению свободы на 10 лет.

Поскольку судом при рассмотрении вопроса о наказании не учтены требования ст. 62 УК РФ, Судебная коллегия сочла возможным наказание Трефилову за совершение разбоя смягчить до семи лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний осужденному назначено восемь лет лишения свободы.

Аналогичную ошибку допустил Магаданский городской суд по делу в отношении Самойлова, осужденного по

ч. 1 ст. 105 УК РФ к одиннадцати годам пяти месяцам лишения свободы.

Смягчая наказание осужденному, Судебная коллегия отметила, что суд положил в основу своих выводов о виновности Самойлова в убийстве его явку с повинной, однако вопреки требованиям п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ не признал это обстоятельство смягчающим наказание.

Имели место случаи, когда суды при назначении наказания учитывали обстоятельства, не предусмотренные ст. 63 УК РФ.

Изменяя приговор Изобильненского районного суда Ставропольского края в отношении Чернявского, Судебная коллегия отметила, что необходимость назначения виновному

строгого наказания суд мотивировал тем, что «ущерб по делу не возмещен; мнение потерпевшего по мере наказания, просившего суд строго наказать подсудимого».

Однако ст. 63 УК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств, и такие обстоятельства, которые учитывал суд при решении вопроса о наказании, указанным законом не предусмотрены.

Поэтому признанные судом отягчающие обстоятельства, не предусмотренные законом, исключены из судебных решений.

Часто суды нарушают требование ч. 2 ст. 63 УК РФ, согласно которому если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Изменяя приговор Кировского районного суда г. Саратова и постановление президиума Саратовского областного суда в отношении Стеля, осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ, Судебная коллегия указала на то, что, назначая наказание осужденному, суд вопреки требованиям ч. 2 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства признал использование оружия при совершении преступления, тогда как названное обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака разбоя. Поэтому указание суда на данное обстоятельство подлежит исключению из приговора.

Суды всех инстанций продолжают допускать ошибки при назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения.

По приговору Заднепровского районного суда г. Смоленска от 16 октября 2003 года Павлюченков осужден по п. «в» ч.3 ст. 161 УК РФ к семи годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима. Суд признал в действиях осужденного особо опасный рецидив преступлений.

Изменяя состоявшиеся по делу судебные решения, Судебная коллегия отметила, что Павлюченков был ранее дважды судим: 16 октября 1996 года по ч. 2 ст. 144 УК РСФСР к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года и 26 октября 1998 года по

п. п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к четырем годам лишения свободы.

Поскольку по приговору от 16 октября 1996 года Павлюченкову назначено условное наказание, которое не отменялось, и он не направлялся для отбывания наказания в места лишения свободы, данная судимость не может учитываться при признании рецидива преступлений.

При таких обстоятельствах на основании п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ в действиях осужденного следует признать опасный рецидив преступлений и отбывание лишения свободы ему в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ должно быть назначено в исправительной колонии строгого режима.

Как показало изучение судебной практики по делам, рассмотренным Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в порядке надзора, многие суды еще не добились точного и неуклонного соблюдения законов при осуществлении правосудия, не всегда обеспечивали в полной мере защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и выполнение задач уголовного судопроизводства.

Председателям верховных судов республик Российской Федерации, областных, краевых судов, судов автономных округов, а также городских и районных судов необходимо продолжить активную работу по ознакомлению судей с судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации в целях ее единообразного применения.

Судебная коллегия по уголовным делам

Верховного Суда Российской Федерации

<http://ппвс.рф>